

В машине было немало людей: помимо Чжун Хэ, присутствовали ещё два представителя руководства компании «Чэньтянь», с которыми Лань И уже встречался, но их имён запомнить не успел.

Остальные были мелкими звёздами, приглашёнными на эту вечеринку. Судя по всему, они привыкли к подобным застольям, потому что вели себя совершенно раскованно, шутили и смеялись, что только подчёркивало неуместность Лань И.

Местом встречи оказался ночной клуб, судя по всему, с хорошей системой конфиденциальности. Когда машина заехала внутрь, никто из пассажиров даже не попытался прикрыть лицо.

Лань И посмотрел под ноги, подумав, что если что-то случится, то скрыть это всё равно не получится, и решил следовать общему настроению.

В прошлой жизни Чжун Су был страшным ревнивцем и обнаружил Лань И именно в ночном клубе, поэтому всегда был против его посещения подобных мест. Да и сам Лань И не любил такие заведения, поэтому опыта у него было маловато.

Как только они прибыли на место, Лань И едва не сбило с ног мощной звуковой волной. Оказавшись в гуще толпы под тусклым светом, он вдруг вспомнил своё прошлое, когда работал в «Midnight».

Ради денег ему приходилось заставлять себя ходить в такие места, и чувства, которые он испытывал, были далеко не простыми.

То место, кажется, тоже было похоже на этот бар. Лань И помнил, как сидел за стойкой, напряжённый, пытаясь морально подготовить себя, а Чжун Су издали заметил его, поднял бокал и торжественно улыбнулся.

Лань И почувствовал отвращение, холодо бросил на Чжун Су презрительный взгляд и... вошёл в его сердце. В этой жизни, если бы здесь его ждал Чжун Су, как бы это было хорошо...

Погружённый в воспоминания, Лань И машинально последовал за Чжун Хэ и остальными в отдельный зал, где уже собралось немало людей.

Увидев их, Чжун Хэ расплылся в лстивой улыбке:

— Старшие братья, простите, что заставил ждать. Я сначала выпью штрафную.

Лань И смотрел на его лицо, покрытое морщинами, и думал: «Какой ещё „младший брат“? Ты просто толстый дядька, у которого волосы уже почти выпали».

Однако собравшиеся оказались благосклонны к Чжун Хэ, поднимая бокалы и обмениваясь комплиментами.

— Брат Чжун, ты же всё время занят важными делами, ещё и заботишься о молодёжи. Не то что мы, бездельники.

Чжун Хэ хихикнул несколько раз, кивнул своим спутникам, и звёзды «Чэньтянь» с лёгкостью, словно по накатанной, расселись рядом с каждым из присутствующих.

Лань И, не желая привлекать к себе лишнего внимания, тихо устроился в укромном уголке.

Но Цзи Юнь не дал ему остаться в покое:

— Давайте, я представлю вас братьям. Это наш новичок из «Чэньтянь» — Лань И. Братья, узнайте его, присматривайте, наставляйте.

Лань И ничего не оставалось, как встать и следовать за Цзи Юнем, здороваясь с каждым.

Это оказалось не так-то просто: за каждое приветствие приходилось выпивать по бокалу, и после круга почестей в животе оказалось уже немало алкоголя.

Лань И быстро краснел от выпитого, и хотя он ещё держался молодцом, его лицо уже покрылось румянцем. Один из мужчин средних лет с интересом разглядывал его довольно долго, прежде чем произнести:

— Это же тот парень, о котором недавно шумели в интернете? Неплохо!

С этими словами он потянул Лань И к себе. В таких местах люди приходили именно за этим, и, притянув человека к себе, невозможно было не воспользоваться моментом и не погладить его, не получить своё. Лань И чувствовал сильную неприязнь, но ничего не мог поделать, кроме как сесть рядом, притворившись, что плохо переносит алкоголь, и дёрнуто улыбаться.

Мужчина с ухмылкой попытался схватить его руку:

— Малыш, ты, похоже, не очень хорошо держишь алкоголь?

Лань И незаметно уклонился и тихо ответил:

— Я не пил раньше.

— Раз не пил, значит, надо тренироваться! — сказал мужчина, поднимая бокал со стола, а рука его уже потянулась к бедру Лань И.

Лань И отстранил руку, взял бокал и выпил.

Сначала мужчина проявлял терпение, играя в эту игру «ты от меня — я от тебя», но со временем его раздражение стало очевидным, и, когда он предлагал выпить, тон стал гораздо жёстче.

Чжун Хэ с удовольствием наблюдал за унижением Лань И: он публично обнял Цзи Юня и, закричав во всё горло, заявил:

— Молодёжь сегодня нуждается в воспитании. Посмотрите на Сяо Цзи — его же лично наш господин Чжун воспитал!

Говоря это, он начал бегать руками по телу Цзи Юня, и Лань И чувствовал, как его тошнит. Разве быть чьей-то подстилкой — это повод для хвастовства перед каждым встречным? Но Цзи Юнь, казалось, потерял всякий стыд: даже когда рука партнёра залезла под одежду, он лишь хихикал.

Пошёл он к чёрту!

Раньше, видя Цзи Юня в объятиях Чжун Су, вызывающим жалость, Лань И, хоть и завидовал до безумия, не испытывал такого отвращения. Дело не было во внешности. Даже если бы Чжун Хэ был красавцем, вести себя так публично всё равно было противно.

Мужчина рядом с Лань И, понаблюдав за этим, тоже начал тянуть его к себе, наклоняясь и спрашивая:

— Малыш, сколько тебе лет в этом году?

Пошёл ты со своим «малышом»!

Лань И прикрыл рот рукой, избегая прикосновений, встал и сказал:

— Извините, я перепил, мне плохо, я в туалет.

Ведь он был обладателем титула «Лучший актёр», так что сыграть пьяницу для него было раз плюнуть. А его слегка юное лицо с ярким румянцем от алкоголя добавляло убедительности этой неловкости.

— Малыш, а с твоей выпивкой что-то не так, — пробормотал мужчина, повозившись с Лань И. Увидев, что у того вид человека, который вот-вот вырвет, он наконец отпустил его.

В зале был свой туалет, так что сбежать под предлогом туалета не удалось бы. Лань И, шатаясь, вошёл в него, запер дверь на замок и только тогда позволил себе прийти в себя.

Достав телефон из кармана, он проверил — от Ван Е всё ещё не было новостей. Лань И набрал номер ещё пару раз, но никто не отвечал, и он отправил сообщение Чэнцзы.

Он пробыл там довольно долго, и снаружи уже начали стучать в дверь, торопя. Лань И намеренно издал несколько звуков, имитируя рвоту, и не спеша открыл дверь, после чего вернулся на своё место.

На самом деле, Чжун Хэ привёл сегодня немало людей: у некоторых рядом сидело по двое. Лань И надеялся, что, проведя время в туалете, он сможет избежать внимания того, кто его донимал. Возможно, тот человек не захочет ждать и найдёт кого-то другого.

Но у того мужчины, видимо, откуда-то взялось терпение, и он стал ждать именно Лань И. Увидев, что тот вернулся, он снова протянул ему бокал, расплывшись в жирной улыбке:

— Ну-ка, малыш, если не умеешь пить, надо тренироваться.

Тренируйся сам... Лань И опустил голову и попятился:

— Изв-вини, я... меня сейчас стошнит... я больше не могу.

Притворяясь, что отталкивает бокалы, Лань И не знал, что делать, как вдруг в кармане завибрировал телефон.

Это точно Ван Е! Лань И мгновенно успокоился, допил несколько глотков и снова, изображая желание рвануть, побежал в туалет.

Ван Е, вероятно, увидел сообщение Лань И и встревожился, без конца звоня ему на телефон.

Лань И, заперев дверь туалета, взял трубку:

— Алло... брат Ван Е...

— Ты как? Всё в порядке?

Лань И хотел сказать, что всё в порядке, но вдруг почувствовал, что язык ему не подчиняется, а тело стало тяжёлым и неустойчивым, будто земля уходит из-под ног.

Что-то не так... Ещё минуту назад он был в порядке, не могло быть такой резкой реакции. В душе Лань И зародилось плохое предчувствие. Он с усилием добрался до умывальника и плеснул в лицо холодной водой:

— Брат Ван Е... мне... мне подсыпали что-то в вино...

Сознание мутилось, будто он принял наркотик. Лань И не знал, что ему подмешали в booze, но был уверен: если он сейчас выйдет, ему не поздоровится.

Сначала холодная вода помогала, но потом эффект ослаб. Лань И даже не понял, что ответил Ван Е.

Единственное, что заставляло его держаться — это Чжун Су... Он не мог допустить, чтобы эти люди воспользовались им. Тело, которого даже Чжун Су не касался, не должно достаться другим... А вдруг он потом его отвергнет?

Чжун Су... Чжун Су... Чжун Су, я знаю, что был неправ, вернись, пожалуйста. Если ты ещё согласен взять меня, даже если не будешь любить, в этой жизни я буду любить тебя.

Сознание Лань И продолжало погружаться во тьму, и он понимал: если уснёт, то всё пропало. Дверь туалета была лишь на замке, и даже запертая изнутри, она не выдержит натиска.

В порыве отчаяния он увидел на умывальнике керамическую подставку для полотенец. Собрал силы, он схватил её и со всего размаха ударил о раковину.

<http://bllate.org/book/16471/1495747>